

стиле конструктивизма, был изначально запроектирован в 1938 году архитектором Бараньским как гарнизонный костел, но в итоге применялся для лютеранских богослужений в 1941-45 гг. XX в. Уникальность храма состоит в том, что памятники со стилиевой принадлежностью к конструктивизму на территории Беларуси относятся к советскому периоду, и, соответственно, за исключением приведенного храма, культовых сооружений среди них нет.

Кирха является прекрасным примером того, как культовая архитектура интегрируется с актуальными архитектурными течениями, что вообще свойственно для польской архитектуры в целом и архитектуры Прибужского региона в частности. В проекте заложен один из характерных для белорусской протестантской архитектуры приемов, где продольный объем имеет вертикальную доминанту-колокольню, которая при этом является одновременно решением входной группы. При этом здание решено с типичными для конструктивизма чертами – вертикальным членением фасадов, что визуально увеличивает высоту здания. Пластика фасадов композиционно решена большими геометрическими плоскостями [2].

В Каменецком районе, дер. Новая Рясна, находилось имение шляхтичей Грабовских, включающее в себя саму усадьбу, хозяйственный двор и храм-усыпальницу первой половины XIX в. Построенный в стиле классицизма, что характерно для европейской и в особенности американской протестантской архитектуры этого времени. Представляет собой небольшой кирпичный оштукатуренный, однефный объем зального типа с полуциркулярной апсидой и на парадном фасаде с мощным четырехколонным портиком дорического ордера. В треугольном фронте есть круглое окно, в котором, возможно, находились часы. Дверной проем обрамлен скромным классицистическим порталом. Сохранившийся протестантский храм, видимо, начали строить еще Матушевичи в первой четверти XIX в. в формах классицизма. Достраивали Грабовские, и он стал их фамильной усыпальницей. В крипте храма покоились Грабовские. На цепях были подвешены четыре саркофага, шесть захоронений имелось в печурах крипты (из них сохранились три). Первый владелец имения, фундатор костела граф Грабовский был захоронен возле храма. Могила и высокая стела на ней не сохранились. Отремонтированное в последнее время здание (выложен заново фронтон) приспособлено под склад. К сожалению, не сохранилось сведений, был ли этот храм лютеранским или кальвинистским [4].

Если говорить о новой архитектуре, то большинство современных храмов на Брестчине в пгт Антополь (Дрогичинский район), д. Телеханы (Ивацевичский район), д. Стошаны (Пинский район) и еще ряде населенных пунктов являют собой строения мало отличимые внешне от индивидуальных жилых домов.

Отдельного внимания заслуживают храмы в Барановичах и Кобрине. Храм в Кобрине является примером эклектического заимствования: его архитектурный облик включает в себя барочные волюты и ордерную систему в колоннах и сдвоенные арки с элементом-«гирькой», характерные скорее, для древнерусского зодчества. Авторы этой церкви идут по проторенному пути, возникшему и подвергнутому активной критике во второй половине XIX в., когда стилизаторство и эклектизм, то есть стилесмешение в пользу композиционной целостности и во вред стилиевой целостности, которое, тем не менее, ведет в тупик развитие архитектуры. И вместо того, чтобы стилистически развиваться, архитектура превращается в вариацию композиций из разностилевых элементов, либо бесконечно обыгрываемые архитектурные облики сложившихся стилиевых совокупностей.

Храм в Барановичах имеет интересную форму, где вертикальная доминанта достигается не точкой-башней, а общим подъемом главного фасада к центру с вертикальным его членением на характерные для белорусской архитектуры красно-белые участки. Входная группа и общая пластика фасадов являются современным прочтением белорусской готической храмовой архитектуры, как в церкви в Сынковичах или Костеле в Ишкольди.

Ввиду определенных исторически сложившихся и географических особенностей Брестская область оказалась особенно предрасположена к развитию протестантизма. Именно там на данный момент наблюдается самое крупное в стране скопление протестантских общин. Поэтому в Брестской области сложились наиболее благоприятные условия для развития современной протестантской архитектуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габрусь, Т. Мураваныя харалы: Сакральная архітэктурна беларускага барока. – Мінск.: Ураджай, 2001. – С. 84 – 90.
2. Котлярчук, А. Швэды ў гісторыі і культуры беларусаў. – Мн.: Энцыклапедыкс, 2002. – 272 с.
3. Архітэктурна Беларусі / «Беларуская энцыклапедыя», М-во інфармацыі РБ; редкол. А.А. Воинов [и др.] – Мн.: БелЭн, 1977. – 620 с.
4. Федорук, А. Старинные усадьбы Берестейщины. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя; 2006. – С. 410 – 411.

УДК 711.581(476-25)

Лукьяненко А.В.

СВЯТО-ПАРАСКЕВО-ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ В Д. БОЛОТА. НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Свято-Параскево-Пятницкая церковь в д. Болота Кобринского района по своим пропорциям, завершенности и выразительности композиции является одним из наиболее значимых памятников деревянного культового зодчества Прибужского региона конца XIX столетия. Храм построен в 1882 году по проекту инженера Ф.Афанасьева на месте старой церкви. Строительство храма осуществлял мастер Василий Гарбузов с семьей из Черниговской губернии с участием местных жителей [1].

Церковь расположена на равнинной местности восточнее населенного пункта с уличной объемно-планировочной структурой. Построена она на месте старого кладбищенского храма (за церковью в лесу встречаются остатки старых каменных надгробий), перенесенного севернее на новое кладбище. Выразительное по силуэту здание церкви органично вписывается в окружающую среду. Как и все православные храмы, она ориентирована входом на запад, а апсидой на восток.

Каменный забор, опоясывавший ранее по периметру земельный участок вокруг храма, не сохранился. Представление о нем можно получить по аналогичным ограждениям вокруг церквей в деревне Покры Брестского района, деревне Войская Каменецкого района и др. (по словам старожилов деревни, он был сооружен из бутового камня). Южнее храма сохранилось несколько захоронений начала-середины XX века, хотя возле храмов в вышеназванных деревнях есть и более ранние погребения с коваными ажурными надгробными крестами. Вырублено и большинство вековых деревьев, росших ранее вокруг храма.

Свято-Парасково-Пятницкая церковь составляет развитую объемно-пространственную композицию, органично вписывающуюся в окружающий ландшафт.

Композиционно церковь относится к бескупольным трехсрубным храмам продольно-осевой композиции. Это широко распространенный тип храмов в культовой архитектуре западного Полесья. Храм включает размещенные на продольной оси колокольню, бабинец, неф и алтарь (рис.1). Квадратная двухъярусная колокольня, размещенная над притвором, завершена двухъярусным восьмигранным барабаном с главкой (рис.2). Бабинец церкви представляет собой самостоятельный объем, имеющий ширину корпуса несколько большую чем апсида. Неф храма имеет двухсветное освещение и завершен шатровой кровлей с главкой. К четырехгранной апсиде под вальмовой кровлей пристроены низкие, выступающие за продольную стену нефа, ризница и дьяконник под односкатными кровлями (рис.3).

Художественная выразительность храма достигнута в композиционном построении (симметричная трехсрубная композиция), тектоничности форм, пропорциональности частей и целого, масштабности. Создание архитектурной композиции и художественной выразительности сооружения достигнуто за счет конструктивного решения, а художественный декор только подчеркивает его тектонику. Контраст проявляется в противопоставлении стен и кровли, ритм фасада создан проемами, нащельниками шалевки. Активно использованы светотеневые контрасты, особенно усиленные в местах соединения срубов.

Храм возведен на каменном фундаменте. Они появились в монументальном строительстве XVII в. и были характерны для относительно небольшого количества построек. Высота фундамента составляет 70 см, выполнен он из тесаных валунов.

На фундамент укладывался нижний венец (выполненный из дуба), а на него остальные венцы сруба. Сруб церкви выполнен горизонтальными венцами из сосновых брусьев. Стены возведены из бруса рубкой без остатка. Эта рубка наиболее распространена в монументальном строительстве на западе Полесья. Рубка бруса произведена способом в замок (известна с XVI в.), ее превосходство в том, что она давала возможность более надежно предохранять углы строения от загнивания (упрощается обшивка углов досками).

Не менее важное значение в развитии рубки в замок имела художественная трактовка стены сруба как гладкой поверхности.

Усилению художественного начала служил конструктивно-декоративный прием вертикальной шалевки досками с нащельниками. После усадки сруб ошалевывался вертикально поставленными досками, щели между ними закрывались нащельниками, и благодаря этому создавалась рельефная поверхность фасадов. Массовое применение шалевки связано в значительной мере с влиянием каменной архитектуры. В XVI веке она была еще мало распространена, однако уже в XVII- XVIII вв. использовалась довольно широко [2]. Шалевка вместе с нащельниками создает свой специфический ритм стены. В зависимости от времени суток солнечное освещение постоянно меняет глубину рельефа фасадов.

Ширина досок шалевки на фасадах храма составляет 200-210 мм, а их толщина 32-35 мм. Необходимо отметить, что нащельники не имеют профильной обработки и их ширина колеблется от 60 до 70 мм. Внизу нащельники примыкают к доске-отливу, завершающей шалевку храма, а сверху – к горизонтально закрепленным доскам, под карнизом церкви. На апсиде, бабинце, притворе с колокольней применено простое примыкание нащельников к горизонтальной доске, а неф имеет своеобразный архитектурный пояс (в горизонтальной доске имеются овальные вырезы). В таком завершении верхнего пояса шалевки всего сооружения просматривается влияние каменной архитектуры (рис.5).

По всему периметру сруб церкви опоясывает карниз, прикрывающий выпуски балок и стропил, смягчающий переход от стены к крыше. Карниз сложной формы с применением профильных элементов. Его вынос составляет 400 мм (рис.5). Карниз ризниц имеет меньший вынос (200 мм) и не соответствует по высоте основному. Дверные и оконные проемы занимают важное место в архитектуре сооружения. Их художественному оформлению придавалось большое значение. Для храма характерна прямоугольная форма и предельно простая конструкция дверных проемов. Обвязка дверных проемов (косяки, притолока) изготовлена из массивного бруса, подчеркивающего и монументальность дверей. Толщина бруса обвязки колеблется от 150 до 180 мм. В дверных проемах имеются пороги, уложенные на венец сруба.

Дверям, как акцентирующему вход элементу, придавалось большое художественное значение. В церкви сохранились старые филенчатые двери, оформленные коваными завесами, замочными накладками, коваными дверными ручками. Двери в храм обрамлены простым наличником. Ширина входного дверного проема имеет отношение к его высоте как один к двум (рис.6).

Особый интерес представляют дверные ручки, замочные накладки, завесы (петли), отличающиеся оригинальностью решения, в котором проявилась связь конструктивной целесообразности и художественной выразительности.

Ручки-клямки прикреплены к дверному полотну декоративными плоскими опорными частями. Нижняя опорная часть ручки загнута вверх. Художественно оформлена верхняя опора, т.к. она является зрительным центром (здесь находится язычок, поднимающий клямку). Верхняя опора имеет богатый декор в виде двойной утончающейся капли (рис.7).

Дверные полотна в храме крепятся декоративно обработанными завесами в виде двух завитков, расположенных симметрично по обе стороны полосы. Симметричные завитки, выкованные вместе с полосой, наряду с декоративностью не лишены были конструктивного смысла. Дверные полотна, скрепленные такой завесой, становились жестче и в последующем меньше провисали. Необходимо отметить, что применяемые в храме кузнечные изделия (ручки-клямки, замочные накладки, завесы) были широко известны в народной архитектуре (рис.8).

Завершают формирование входных групп в храм (главный вход и два боковых) навесы, выполненные в виде портиков. Каждый портик имеет две стилизованные деревянные колоны и треугольный фронтон. Хотя сами портики непропорциональны, но тем не менее они формируют входы в церковь согласно классическим канонам.

Высоко поднятые окна храма конструктивно имеют полноценную коробку (косяки, верхнюю часть – притолоку и нижнюю часть – подоконник). Окна обрамлены наличниками, отличающимися сдержанностью, их ширина колеблется от 140 до 180 мм в зависимости от величины оконного проема. Общая композиция наличников лишена вычурного декора. Здесь преобладает конструктивная логика. Простой прямой карниз с сочной профилировкой служит единственным украшением. Наличники – главные элементы фасада церкви, определяющие всю архитектуру постройки. Чем они сдержаннее и проще – тем больше преобладает конструктивная логика (рис.9).

Выразительным элементов церкви является кровля. Квадратные в плане неф и колокольня имеют шатровую кровлю, бабинец – двускатную. Алтарная часть храма накрыта трехскатной вальмовой кровлей, а примыкающие к ней низкие ризница и дьяконник – односкатными плоскими кровлями. Данная форма кровли храма создана на основе простой стропильно-балочной системы. Необходимо отметить, что конструктивное изготовление кровли и ее эксплуатация не отличаются большой сложностью.

Большую художественную роль играют декоративные венчания храмов – главки. В XVII- XVIII вв. церковные главки приобрели под влиянием барокко сложный силуэт. Кровлю церкви в д. Болота венчает сложная по конструктивному решению пропорциональная главка. Главка расположена на двух восьмериках, разделённых карнизом с жестяным отливом. Восьмерик, расположенный у основания главки уже восьмерика, сопряженного с кровлей, и это создаёт иллюзию утонченности. Сама главка тоже восьмигранная, но выполнена скорее всего в начале XX века во время одной из реконструкций храма и покрыта чешуйчатыми цинковыми листами. Главки церковей обычно завершали ажурные по рисунку кованые кресты – настоящие произведения кузнечного искусства, но они отсутствуют, а существующие изготовлены в конце прошлого века.

Храм имеет 3-ярусную колокольню, первый ярус которой играет роль притвора. Отличительной чертой колокольни является то, что она имеет не каркасное конструктивное решение, а представляет собой 3-ярусную срубную конструкцию. Первый ярус, прямоугольный в плане, имеет ширину, аналогичную ширине бабинца, второй и третий ярусы, квадратные в плане, один меньше другого абрисом, возведены по балкам перекрытия (второй ярус, кроме того, двумя стенами опирается на поперечные стены притвора). Колокольня завершена шатровой кровлей с восьмигранной главкой на двух восьмериках. Трёхъярусная колокольня имеет динамичный абрис и совместно с высоким нефом и входными портиками создаёт выразительный главный фасад храма.

Интерьер церкви зальный с плоскими потолками. Система раскрытия внутреннего пространства создаётся с помощью проёмов, связывающих неф с апсидой и бабинцем. Проемы в вышеперечисленных помещениях имеют трапециевидное завершение. Солеи вместе с клиросом приподняты на две ступени над полом нефа и составляют продолжение апсиды. Клирос ограждён балюстрадой.

Трёхъярусный иконостас – главный композиционный элемент интерьера храма, замыкающий пространство нефа. Иконостас представляет собой сложную архитектурную композицию, поднятую на высокий цоколь и оформленную многопрофильными карнизными поясами, нижний из которых поддерживается изящными пилястрами. В центральной части композиции располагаются царские врата, поддерживающие значимость вертикального регистра иконостаса. Поле царских врат занимает резьба, а все детали позолочены и выделяются изяществом и утонченностью. Изысканность царских врат подчёркивается и фланкирующими их белыми пилястрами с позолоченными капителями. При общем значительном акценте на декоративность архитектурная композиция иконостаса является определяющей.

Художественная особенность архитектуры храма определена эстетическими концепциями всего деревянного зодчества. Их главная черта – достижение максимального художественно эффекта при помощи ограниченных средств выразительности – это симметрия и асимметрия, контраст, пропорции. В архитектуре храма прослеживается влияние архитектурного стиля классицизм. Выразительной чертой храма является тектоническое единство объёмов, монументальность композиции кровель и срубов.

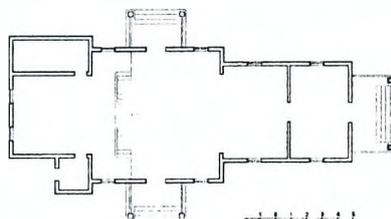

Рисунок 1 – План

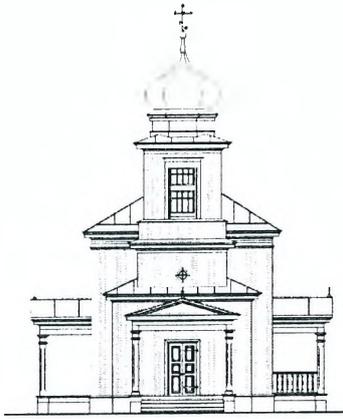

Рисунок 2 – Главный фасад

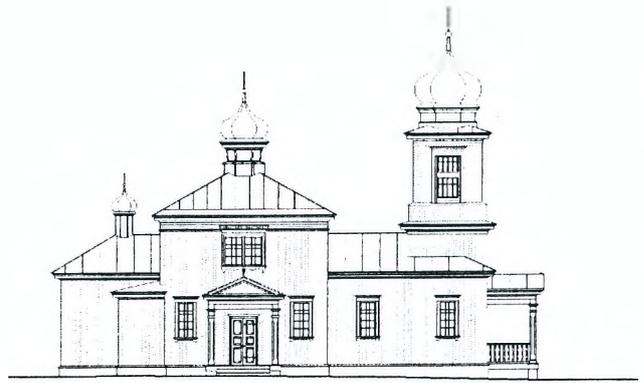

Рисунок 3 – Боковой фасад

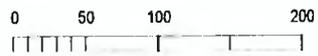
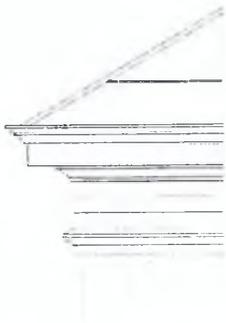

Рисунок 4,5 – Шалевка, карниз

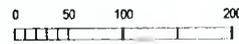
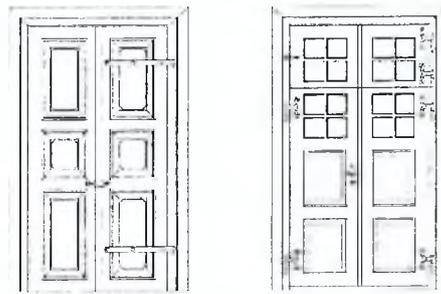

Рисунок 6 – Двери

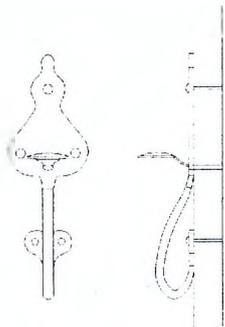

Рисунок 7 – Ручка-клямка

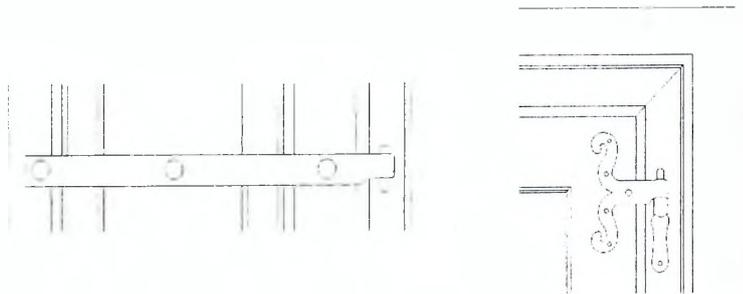

Рисунок 8 – Завесы

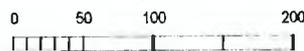
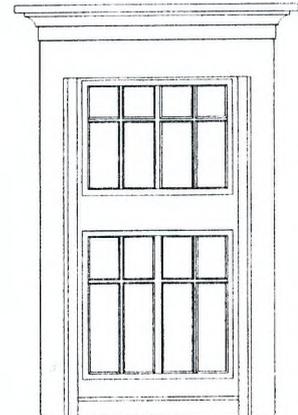
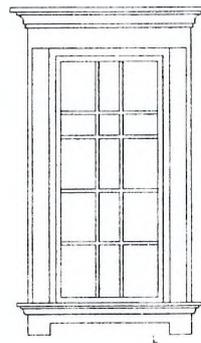
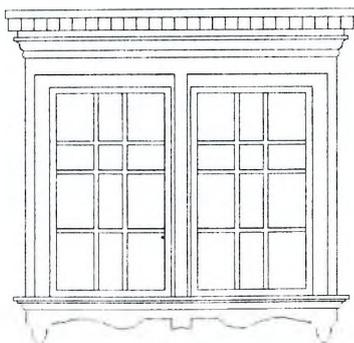

Рисунок 9 – Окна

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы на Беларусі. – Мінск, 2006. – С. 16.
2. Якімовіч, Ю.А. Драўлянае дойдства беларускага Палесся. – Мінск, 1974. – С. 25.

УДК 711.338.

Пацкевич Ю.И., Пацкевич А.В.

ВОЗМОЖНОСТИ КВАНТОВОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ (НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Каждой стране, каждому региону присуща своя уникальная система территориальной организации, своя система расселения, основанная на местных особенностях и сложившихся традициях, на своем укладе жизни. Но при всех различиях многих из них роднит то, что хранителями культурного наследия, национальной оригинальности в них являются не крупные урбанизированные центры, а небольшие городки – уютные, колоритные и неповторимые.

Именно малые и средние города играют наиболее заметную и важную роль в общей устойчивости пространственного развития своих регионов. Эти города выступают основным элементом планировочного каркаса любого уровня, выполняя функции центров расселения местного и регионального значения.

В связи с этим становится приоритетной проблема системного развития пространственного уклада городов и изучения их места в структуре региона. Важность разработки новых подходов будет способствовать пониманию законов, определяющих движение людей в пространстве, и поиску механизмов, влияющих на гармоничное сосуществование структурированных систем.

Немаловажное значение для достижения устойчивого статуса городов в системе расселения имеет их привлекательность для туристической индустрии. Каждый город сохранил культурные слои, в которых заключён потенциал своеобразия и уникальности, привлекающий туристов. Как правило, эти культурные слои представлены археологией, сохранившимися объектами архитектуры, обрядами и легендами из прошлого.

Однако музейные экспозиции и отреставрированные объекты сегодня не являются диковинкой. Чтобы убедиться в этом, достаточно пролистать десяток рекламных буклетов разных городов и регионов с крупной туристической выставки. Спрашивается, зачем туристу далеко ехать, если примерно то же самое можно посмотреть в радиусе 300-500 км?

Исследования в этой области показывают, что туристские путешествия для отдыха и развлечений являются наиболее массовыми среди других видов (по данным Александровой А.Ю., 2001). На мировом пространстве внутрирегиональные поездки преобладают над межрегиональными. Их соотношение составляет 82:18. В Европе на внутрирегиональные туристские потоки приходится до 90 % всех отбытий, в Америке и Азиатско-Тихоокеанском макрорегионе – до 75 % [1].

В лучшем положении находятся города и территории, где развитие туризма началось не 3-5 лет назад, а значительно раньше, и куда уже сформировался устойчивый туристический поток. Как вариант, ввиду недостатка форм для привлечения туристов в качестве инструмента используется идея. Оригинальная идея действительно способна привлечь внимание к территории. Примером специализации города может служить Верона в Италии, Великий Устюг в России и т.п.

Зарубежная практика свидетельствует: чем меньше город, и чем скромнее его бюджет, тем более узким должен быть целевой сегмент, особенно для новичков на туристическом рынке. При этом в первую очередь используются имеющиеся ресурсные потоки, которые можно превратить в потоки туристов. К ресурсным потокам в частности относятся командированные, родственники и друзья жителей, участники выставок и деловых мероприятий, туристы, следующие по некоему популярному маршруту, проходящему по соседству, транзитные пассажиры и т.д. Обращение к ресурсному потоку всегда эффективнее, чем создание своего потока «с нуля».

В качестве одного из источников для подобного рода идеи привлечения транзитных потоков в Брестском регионе может служить структура городов в рамках транспортного треугольника Жабинка – Барановичи – Лунинец. При визуальном сопоставлении структура городов соответствует космической структуре «летне-осеннего треугольника» расположенной в северном полушарии. Представлен треугольник тремя яркими звёздами: Вега (α Лирь), Денеб (α Лебедя) и Альтаир (α Орла). В августовские ночи можно наблюдать, что через этот звёздный треугольник проходит Млечный Путь. Для сравнения, транспортный треугольник городов также расположен на транзите.

При внимательном рассмотрении строения структур созвездий можно заметить, что их в точности повторяют планировочные структуры городов Жабинка, Барановичи, Лунинец (рис.1,2,3,4). Это даёт основание выдвинуть гипотезу о наличии взаимной связи космических и земных структур. Исследования имеющихся аналогичных площадок в Гомельском, Витебском и Могилёвском регионе Беларуси, на территории Литвы, Германии, Франции позволяют сделать вывод о возможном влиянии звёздных систем на эволюцию структур систем расселения. Различие лишь в том, что конфигурация расположения городов соответствует конфигурации созвездий в различные периоды времени. И в этом заключается многообразие возможностей.

Вместе с тем, мы все знаем, что уравнение Альберта Эйнштейна $E=mc^2$ может быть переведено как «энергия есть эквивалент материи». Томас Гернитц из Франкфуртского университета расширил это понятие. Эквивалентность в его понимании означает, что каждый из элементов «информация-энергия-материя» может трансформироваться один в другой [2]. Таким образом, если для обоснования гипотезы необходимо какое-то время, то с точки зрения создания нового культурного пласта, как исходной точки для формирования туристической индустрии, эту идею можно использовать уже сегодня.